

Панкова М. В.

ДИНАМИКА ЭВОЛЮЦИИ ИМИДЖА РОССИИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СМИ В 1991-2007 ГГ. НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПОЗИЦИОНИРОВАНИИ РФ В АВГУСТЕ-СЕНТЯБРЕ 2008 Г.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/1-2/45.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (20): в 2-х ч. Ч. II. С. 125-128. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список литературы

Платон. Государство. Книга седьмая. - www.unfacom.ru/~intik/

Симоненко Т. И. Ценности образования, или духовное измерение paideia Платона и современность // *Философия образования: Сборник материалов конференции.* СПб.: Санкт-петербургское философское общество, 2002. - Серия «Symposium». - Выпуск 23.

Юлина Н. С. Джон Дьюи и прагматическое наследие в современной философии США. - [www.amstud.msu.ru.full_texts/conf1995/ulina27.htm](http://www.amstud.msu.ru/full_texts/conf1995/ulina27.htm)

Яковенко Б. В. О сущности прагматизма (pro et contra) // *Мошь философии.* - СПб., 2000.

Dewey John. My Pedagogical Creed // *The School Journal.* - 1897. - January 16. - Volume LIV. - Number 3.

Dewey John. *Democracy and Education: An Introduction to the Philosophy of Education.* - New York: Macmillan, 1916. - www.en.wikisource.org/wiki/Democracy_and_Education

**ДИНАМИКА ЭВОЛЮЦИИ ИМИДЖА РОССИИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СМИ В 1991-2007 ГГ. НОВЫЕ
ТЕНДЕНЦИИ В ПОЗИЦИОНИРОВАНИИ РФ В АВГУСТЕ-СЕНТЯБРЕ 2008 Г.**

Панкова М. В.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Итоги грузино-югоосетинского конфликта, особенно его военной фазы (август 2008 г.), привели к существенным изменениям в восприятии России западным экспертным и журналистским сообществами, коренным образом повлияли на имидж России за рубежом. Появление в зарубежной прессе огромного числа материалов о России как обзорного, так и аналитического характера впервые за последние 15 лет показало столь значимый интерес к РФ.

Проявление внимания к России, ее внутренней и внешней политике, оказалось тем более значимым, что авторы, в отличие от длительного предшествующего периода, пытаются объективно изучать Россию как важного игрока мировой политики, анализировать расклад сил в мире не только с точки зрения традиционных западных подходов, но и руководствуясь представлениями о здравом смысле, устойчивости существующего миропорядка, векторов взаимных интересов и угроз. Очевидно, всплеск информационной активности западных СМИ вокруг России должен стать объектом дополнительного анализа, так как содержит новые подходы к оценке места и роли России в мире, которые, безусловно, могут оказать долгосрочное влияние на формирование имиджа России как у западных политических элит и европейских интеллектуалов, так и у широкого общественного мнения.

Прежде, чем детально разобрать новые подходы к восприятию России на Западе, остановимся на основных чертах имиджа России в зарубежном информационном поле, сложившихся к 8 августа 2008 г. (начало военной фазы грузино-югоосетинского конфликта) в результате эволюции образа России после падения СССР и перехода к постсоветскому государству.

Позитивная эмоциональная волна на Западе, вызванная падением коммунистического строя и распадом СССР на самостоятельные государства, была в значительной мере обусловлена ощущением снижения военной угрозы и торжества по поводу окончания холодной войны. Однако сближение Запада с посткоммунистической Россией оказалось сильно затруднено долгосрочными негативными стереотипами и желанием некоторых сил на Западе «закрепить успех» получением более существенного контроля за постсоветскими странами. При этом начатые конструктивными силами поиски взаимодействия с Россией в начале 90-ых привели к констатации того, что, несмотря на большую восприимчивость к позиции Запада, Россия внутренне остается страной далекой от демократических принципов. В свою очередь социально-экономическая деградация, преступность, коррупция, злоупотребления, характерные для периода 90-х, обусловили тенденцию к восприятию РФ как страны не только экономически отсталой, но, даже, ментально чуждой Западу.

Особенно это проявилось с началом войны в Чечне, когда на Западе впервые осознанно начинает формироваться тезис о том, что Россия не принадлежит к европейской цивилизации и, возможно, никогда не станет частью «западного мира». Большинство западных элит, в том числе под воздействием острой антироссийской риторики в СМИ в ходе конфликта, всецело поддерживает «чеченское сопротивление». Россия в глазах общественного мнения приобретает черты «империи зла» и «тюрьмы народов», которые в основополагающей мере были характерны для имиджа СССР.

Во время второй чеченской кампании (1999-2002 гг.) в СМИ возвращается риторика «холодной войны». Россия представляется непредсказуемым и агрессивным игроком, игнорирующим требования «международного сообщества» и представляющим потенциальную угрозу окраинам «западной цивилизации». Весьма распространенным становится мнение о необходимости изоляционного сдерживания России, заключающегося в игнорировании ее позиции в вопросах европейской архитектуры безопасности. Параллельно по мере снижения экономического и внешнеполитического веса России Запад начинает ощущать «периферийность» своих отношений с Москвой, перестает оглядываться на Россию при проведении собственной политики, реализуемой в регионах традиционного влияния России. Прием в НАТО стран Балтии в 2004 г. ознаменовал собой торжество особого патерналистского подхода к России: безопасность Запада должна осуществляться

не только без России, но даже вопреки позиции России, что является благом не только для Запада, но и для РФ. В зарубежной прессе формируется большое число теорий относительно непонимания Москвой истинных демократических ценностей, указывается, что Россия неспособна осознать полезность предлагаемых ей подходов, а значит, для ее же блага будет полезным игнорировать мнение РФ в случае его ценностных расхождений с мнением западных партнеров. Российский взгляд, в случае его отличия от западного, отмечается априори как ошибочный. Авторы материалов указывают Москве, как подобает вести себя демократическим странам во внутренней и внешней политике. По сути, исключается сама мысль о том, что собственные интересы России и интересы Запада в принципе могут расходиться.

В результате миссионерство Запада по отношению к постсоветской России все более приобретает характер навязывания собственных подходов, оценок и интересов, в том числе путем агрессивной риторики и информационного давления через СМИ. Поддержка Россией США после терактов 11 сентября 2001 г., хотя и имела огромное долгосрочное влияние на имидж России в западном общественном мнении, лишь частично нивелировала эти процессы. Желание России сотрудничать по международному антитеррористическому до-сье в значительной мере было воспринято как стремление снизить критику Запада по Чечне и истолковано как продолжение односторонних уступок со стороны РФ.

В свою очередь, «дело ЮКОСа» в 2003-2005 гг. позиционировалось в зарубежной прессе как значительный отход от принципов демократии и отказ «авторитарного режима Путина» от западной модели и западных ценностей. В это время в западных СМИ интенсивно формируется инструментарий предвзятого подхода, стереотипов и ярлыков, которые постепенно заменяют и подменяют естественные эмоциональные оценки происходящих в России процессов. Кроме того, в СМИ фиксируются информационные кампании антироссийского содержания, которые, по мнению самих зарубежных аналитиков, имели целью под видом критики внутренней политики РФ, формировать отталкивающий имидж РФ и тем самым манипулировать Россией по вопросам энергетического сотрудничества, ВТО, иранскому до-сье и др.

К 2007 г. в западном общественном мнении окончательно складывается образ России, состоящий из симбиоза идей о «периферийном государстве» и стране, потенциально способной представлять угрозу для Запада в силу неразвитости демократических институтов и сотрудничеству со странами-изгоями (Иран, Северная Корея, Венесуэла и т.д.), а также в контексте т.н. «энергетического шантажа». Наиболее стереотипным образом России становится имидж страны, которая вышла из-под обломков СССР и нащупывает собственный путь развития, однако склонна к рецидивам советской имперской политики, и в последнее время сделала выбор в пользу авторитаризма во внутренней политике и неоимпериализма на постсоветском пространстве. Контакты Москвы с антизападными режимами, осуждение раздела Югославии и Сербии и самостоятельная линия по отношению к Ирану вызывают раздражение и стремление максимально контролировать Россию. Ответом на главный вопрос западных аналитиков (спроецированным от первоначального «Who is mister Putin?») «Как следует воспринимать современную Россию, является ли она врагом или другом Запада?» стала череда поддержанных западными политиками и СМИ «цветных революций» в Грузии, на Украине, Киргизии и попыток переворотов в Узбекистане и Азербайджане, открытая поддержка российской политической оппозиции.

В этом контексте усиление экономической мощи России, ее интеграция в альтернативные Западу альянсы (прежде всего, ШОС), независимость внешней политики, открыто проявившаяся на Мюнхенской конференции по безопасности в 2007 г., стали рассматриваться в определенном смысле «вызовом» Западу, а самостоятельные внешнеполитические инициативы российского руководства - вызывать раздражение СМИ.

В этом же ключе была сформирована позиция зарубежных СМИ относительно роли России в урегулировании грузино-югоосетинского конфликта. Большинство комментариев сводилось к тому, что РФ имеет целью сохранить нестабильность в регионе, а потому противится более активному участию Запада в урегулировании этого конфликта. Обозреватели постоянно указывали на желание России удовлетворить «имперские амбиции» и «территориальные притязания». Этим можно объяснить то, что атака Грузии на Цхинвал и последующее вытеснение российскими войсками грузинской армии из Южной Осетии были сразу же восприняты западными журналистами как «агрессия России» против «демократической Грузии».

Высокий градус освещению ситуации в СМИ придавали официальные заявления руководителей Грузии, США, НАТО и Евросоюза. Были заметны попытки повлиять на Россию путем политического шантажа, угрозы полной потери имиджа РФ в глазах западного сообщества, а также исключения из экономических, политических и дискуссионных форматов отношений с Западом (прекращение переговоров по ВТО, «замораживание» контактов по линии Россия-НАТО, «выдворение» РФ из «Группы восьми» (G8) и т.д.). Имидж России в ходе начала военных действий в Южной Осетии опустился до своей низшей точки, РФ рассматривалась в СМИ и политических заявлениях как «угроза миру», часто приводились сравнения ситуации с событиями «Пражской весны» в 1968 г. и вводом СССР войск в Афганистан в 1979 г.

Однако многочисленные нестыковки официальных трактовок событий со стороны Грузии и США с реальным положением дел в Южной Осетии уже к середине августа 2008 г. заставили западных и, прежде всего, европейских журналистов, усомниться в адекватности подходов Запада к грузино-югоосетинскому конфликту. Это вылилось в дальнейшем в очевидный водораздел между серьезными аналитическими статьями и поверхностными «агитационными» материалами, не представляющими ни информационного, ни научного интереса.

Остановимся на аналитических статьях, фиксируя основное внимание на новых моментах в оценках Рос-

сии, ее политики и имиджа, сделанных зарубежными политиками и журналистами. В первую очередь, обращает на себя внимание значительное число материалов, сравнивающих международный расклад накануне конфликта с шахматной партией. По мнению журналистов, она была блестяще сыграна нынешним российским руководством, а «Владимир Путин мастерски поставил мат Западу». В такой трактовке Россия впервые изображается без традиционно присущих ей в западных СМИ характеристик: «грубая сила, неуклюжесть, скованность».

Теперь считается, что Москва переигрывает Запад благодаря выдержке, выверенности позиции и интеллекту. Обозреватели вынуждены отдать должное руководству страны, которое, по их мнению, умело отстаивает национальные интересы, используя как собственные аргументы, так и ошибки Запада, его склонность к половинчатым решениям и двойным стандартам (оккупация Ирака, признание независимости Косово, игнорирование решений СБ ООН). Ошибкой Запада называется его длительная глухота к тому, что Россия давно предупреждала о своем неприятии складывающегося миропорядка, безуспешно пыталась нащупать поле для сотрудничества и равноправного диалога.

По мнению аналитиков, сделав абсолютнo верный, но неожиданный для Запада ход, Россия во весь голос заявила о возвращении в «большую игру» в виде, если пока не полноценной сверхдержавы, то, по крайней мере, крупной региональной державы, с интересами которой необходимо считаться. В СМИ начинает формироваться точка зрения об ошибочности американского подхода «окружения» России, звучит мнение о необходимости прекратить провоцировать Москву, вернуться к прагматизму и *realpolitik* по вопросам отношений с РФ и расширения НАТО в зоне жизненных интересов России. Считается, что Москва отчетливо показала, где находится граница, за которую она не отступит, а Запад продемонстрировал, что не готов к военной конфронтации с Москвой, исходя из не вполне понятных зарубежному общественному мнению идей всемирного контроля и господства.

Важным итогом действий Москвы на Кавказе западные аналитики называют начало «новой эпохи» международных отношений, которая означает конец однополюсного мира и необходимость новых решений в сфере европейской и мировой безопасности. Новым веянием в европейских СМИ стала жесткая критика в адрес США, политика которых на постсоветском пространстве, как указывается, может столкнуть Россию и Запад, что обоюдно невыгодно и потенциально опасно.

Новые акценты выявились и в позиционировании НАТО. В ряде случаев НАТО упрекают в том, что она является моделью «холодной войны» и не отвечает современным реалиям. По некоторым оценкам, НАТО и вовсе не эффективна и не способна гарантировать стабильность и безопасность стран альянса. Одновременно акцентируется внимание на том, что Запад в 90-ые годы вместо того, чтобы пойти навстречу России и интегрировать ее в евроатлантические институты (в том числе НАТО) повел себя агрессивно и безапелляционно, вызывая бессильное раздражение Москвы. Отмечается, что Россия раздала слишком много авансов, но так и не получила достойного места в клубе западных держав. Вместо этого, США попытались окружить Россию марионеточными режимами, которые, как «безрассудный» и «авантюристичный» Саакашвили, провоцируют РФ и отворачивают ее от Запада.

По мнению аналитиков, после нынешнего кризиса, как бы он не трактовался политиками и СМИ, для всех очевидно, что Запад нуждается в переоценке своей линии по отношению к России, так как без перестройки взаимоотношений, без включения России в западные институты сотрудничества и безопасности невозможно гарантировать устойчивого мира и безопасности в Европе.

Давая оценку текущего информационного поля зарубежных СМИ, мы отчетливо понимаем, что данный позитивный «сигнал» будет еще длительное время оставаться лишь одним из «сигналов», а попытки антироссийских трактовок конфликта, скорее всего, будут не только продолжаться, но и использоваться некоторыми силами для «сплачивания западного мира» против России. Тем не менее, очевидно, что продолжение демонстрации Россией нынешней аргументированной и открытой позиции способно развить новые позитивные сигналы в более осознанную и устойчивую экспертную позицию западных аналитиков. А это может привести к длительному этапу переоценки в зарубежном общественном мнении всего постсоветского периода с учетом собственно российского взгляда на внутривнутриполитические и международные процессы последних лет. Важной базой для этого могут стать усиливающиеся экономические связи и сращивание финансовых систем и бизнес-структур России и Запада, а также совместные усилия по нивелированию последствий мирового финансового кризиса.

Список литературы

- A Respectable Russia** // Newsweek. - 1.09.2008.
Bush Rebuking Russia? Putin Must Be Splitting His Sides // The Guardian. - 13.08.2008.
Is Ossetia Essential? // The Washington Post. - 19.08.2008.
Let Russia join NATO // Los Angeles Times. - 20.08.2008.
Little to Do, Lots to Learn for Impotent US // The Independent. - 15.08.2008.
Saakashvili's folly // The International Herald Tribune. - 28.08.2008.
Russia the Bad Guys? Who Are the West Trying to Kid? // The Independent. - 15.08.2008.
This Is a Tale of US Expansion Not Russian Aggression // The Guardian. - 14.08.2008.
Vladimir Putin's Mastery Checkmates the West // The Times. - 14.08.2008.
We Are All Georgians'? Not So Fast // The Washington Post. - 17.08.2008.

We Tilt at Windmills as World War Looms // The Sunday Times. - 24.08.2008.

What Did We Expect? // The New York Times. - 19.08.2008.

World Peace? Give Me Putin Anyday! // Daily Mail. - 21.08.2008.

La Russie n'a jamais été si forte // Le Temps. - 23.08.2008.

L'effet boomerang de la crise russo-géorgienne // Le Figaro. - 19.09.2008.

Peuples russe et géorgien: une histoire commune // Le Figaro. - 15.08.2008.

ПРАВО НА СМЕРТЬ ИЛИ СВОБОДА СМЕРТИ?

Половой Е. А.

Кубанский государственный университет

*...Не избежишь ты доли кровавой,
Что живым предназначила твердь,
Но молчи! Несравненное право –
Самому выбирать свою смерть.*

Н. Гумилев «Выбор»

Имеет ли человек право на смерть? Если имеет, должно ли государство регламентировать эту сферу общественных отношений или же оставить её пробельной? Если же нет, то каковы должны быть негативные последствия за нарушение правопорядка? А. Малиновский считает, что «если человек не имеет права на смерть, значит, ни государство, ни общество не обязаны признавать и уважать это право. Следовательно, любого человека, совершающего самоубийство, необходимо принудительно возратить к жизни... Больной человек также не имеет права на легкую и безболезненную смерть. Он должен жить даже вопреки своим желаниям и против своей воли, жить потому, что так хочет общество, мораль которого отрицает самоубийство» [Малиновский 2002: 54]. Вопросов больше чем ответов. Пока идут споры в научной среде, люди всю жизнь занимаются реализацией данного права. Всемирная организация здравоохранения утверждает, что в 2007 году в РФ на 100 тысяч жителей приходилось 34 самоубийства, а в целом суицид стал причиной 1,8 процента всех смертей в стране. Теория отстала от практики. Так может быть пришло время решить этот вопрос раз и навсегда, чтобы не возникало никакой двусмысленности и недомолвок, не сложилась «...ситуация, при которой наличие у человека права на смерть в целом отрицается, но признается возможность возникновения такого права у безнадежно больного человека...» [Малиновский 2002: 54].

Эволюция данного права по своей направленности практически противоположна эволюции права на жизнь, которому удалось проделать долгий путь к абсолютному признанию и безусловному закреплению во всем мире. В то время, когда право на жизнь провозглашалось в международных актах и конституциях различных государств, право на смерть было оттеснено «в тень», утратив признание и закрепление [Фомичев 2005: 4].

На сегодняшний день в юридической науке сложилось несколько подходов к пониманию права на смерть.

- Во-первых, право на смерть – это реализация человеком права на жизнь, в контексте правомочия распоряжения (М. И. Малеина, В. И. Акопов, С. В. Тасихов и др.).

- Во-вторых, право на смерть вытекает из права на достоинство личности, достойный уровень жизни, достойная жизнь – достойная смерть (Ю. А. Дмитриев, Е. В. Шленева, Ф. Фут и др.).

- В-третьих, точка зрения, объединяющая предыдущие позиции: право на смерть находится на стыке права на жизнь и права на достоинство личности (Н. М. Храмов).

- В-четвертых, право на смерть является самостоятельным субъективным правом (Л. В. Коновалова, Е. К. Фомичев).

Нам наиболее близка последняя точка зрения, так как ее сторонники приводят достаточно убедительные аргументы в ее пользу, одновременно разрушая позиции других авторов. Например, возьмем человека, осужденного к смертной казни и исчерпавшего все средства правовой защиты, включая право на помилование. Приговор вступил в законную силу, осталось лишь привести его в исполнение. Ст. 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод гласит: «Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание» [Конвенция 1950: 1]. Смертный приговор имеется, то есть, формально, юридически человека уже лишили права на жизнь. До момента приведения приговора в исполнение, он может покончить с собой, тем самым реализовав право на смерть. Из этого следует, что утрата права на жизнь не влечет утраты права на смерть, поэтому стоит признать это право самостоятельным, не зависящим от иных личных прав.

Наиболее полную и всестороннюю диффиницию права на смерть приводит Е. К. Фомичев. По его мнению, *право на смерть – это естественное, неотчуждаемое, абсолютное, охраняемое законом право человека прекратить существование на основании собственного волеизъявления, путем самостоятельного определения времени, способа и причин ухода из жизни, реализуемое любым неопасным для общества спо-*